

А
Е.И.В. Екатерина II

О величии России

(сборник)

Оцифровка и вычитка - Константин Дегтярев (guy_caesar@mail.ru)

Впервые опубликовано в сети на сайте "Российский мемуарий" (<http://fershal.narod.ru>)

Текст приводится по изданию: Императрица Екатерина II. "О величии России". М., ЭКСМО, 2003

СОДЕРЖАНИЕ

Мысли из особой тетради

Правила управления

Помощь народу при бедствиях

Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения

Памятная заметка о "Наказе"

Если бы кто был настолько сумасброден, чтобы сказать: вы говорите мне, что величие и пространство Российской империи требует, чтобы государь ее был самодержавен; я нимало не забочусь об этом величии и об этом пространстве России, лишь бы каждое частное лицо жило в довольстве; пусть лучше она будет поменее; такому безумцу я бы отвечала: знайте же, что, если ваше правительство преобразится в республику, оно утратит свою силу, а ваши области сделаются добычею первых хищников; не угодно ли с вашими правилами быть жертвою какой-нибудь орды татар и под их игом надеетесь ли жить в довольстве и приятности. Безрассудное намерение Долгоруких[1], при восшествии на престол императрицы Анны, неминуемо повлекло бы за собою ослабление, -- следственно, и распадение государства; но, к счастью, намерение это было разрушено простым здравым смыслом большинства. Не привожу примера Владимира[2] и последствий, которые он повлек за собою: он слишком глубоко врезан в память каждого мало-мальски образованного человека.

МЫСЛИ ИЗ ОСОБОЙ ТЕТРАДИ

Я желаю и хочу лишь блага той стране, в которую привел меня Господь; Он мне в том свидетель. Слава страны -- создает мою славу. Вот мое правило: я буду счастлива, если мои мысли могут тому способствовать.

Государи кажутся более великими по мере того, как вельможи страны и приближенные более удовлетворяются в отношении богатства; изобилие должно царить в их домах, но не ложное изобилие, основанное на неоплатных долгах, ибо тогда, вместо величия, это становится лишь смешным тщеславием, над которым смеются иностранцы; я хочу, чтобы страна и подданные были богаты,-- вот начало, от которого я отправляюсь; чрез разумную бережливость они этого достигнут.

Признаюсь, что, хотя я свободна от предрассудков и от природы ума философского, я чувствую в себе большую склонность почитать древние роды; я страдаю, видя, что некоторые из них доведены здесь до нищенства; мне было бы приятно их поднять. Можно было бы достичь восстановления их блеска, украсив орденами и должностями старшего в роде, если у него есть какие-нибудь достоинства, и давая ему пенсии и даже земли по мере нужды и заслуг, с условием, что они будут переходить только старшим и что они будут неотчуждаемы.

Противно христианской религии и справедливости делать рабов из людей, которые все получают свободу при рождении; один Собор освободил всех крестьян, бывших раньше крепостными, в Германии, Франции, Испании и т. д.-- Сделать подобный резкий переворот не будет средством приобрести любовь землевладельцев, исполненных упрямства и предрассудков. Но вот удобный способ: постановить, что, как только отныне кто-нибудь будет продавать землю, все крепостные будут объявлены свободными с минуты покупки ее новым владельцем, а в течение сотни лет все или, по крайней мере, большая часть земель меняют хозяев, и вот народ свободен.